

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы международной
научно-методической конференции

Астана, 2018

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Материалы международной научно-методической
конференции**

Астана, 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Т11

Ответственный редактор: Е.А. Журавлева

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, М.Б. Нуртазина, А.Е. Агманова,
А.К. Ешекенева (тех. ред.), Э.Э. Яворская (тех. ред.)

Т11 Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ИП «Дана», 2018. – 300 с.

ISBN 978-9965-610-18-9

Сборник содержит статьи участников VI Международной научно-методической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе». Выступления участников конференции посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и интермедиальности, культуры речи, интерпретации и перевода текста, внедрению новых информационных технологий в преподавании языка.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-9965-610-18-9

Литература:

1. Русский язык. Учебное пособие для казахоязычных студентов-репатриантов / Агманова А.Е., Асмагамбетова Б.М., Акынова Д.Б., Даирова М.К.; под общ. ред. А.Е. Агмановой – Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD», 2015. – 250 с.
2. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. – 272 с.
3. Агманова А.Е. Предикативность: теория и моделирование усвоения второго языка: монография. – Павлодар: ЭКО, 2007. – 259 с.; Агманова А.Е. Усвоение второго языка: проблемы теории и методологии исследования: Учебное пособие – Изд. 3-е, доп. и перераб. – Астана, 2016. – 132 с. и др.
4. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. Курсы, 2004. – 256 с.

СТИЛИ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ

Ахметова К.К.

Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

Kalampyr1947@ mail.ru

В статье рассматриваются вопросы обучения стилям речи русского языка студентов с казахским языком обучения. Отмечается, что в наших аудиториях не изучается религиозный стиль, который, несомненно, носит и ментальный характер.

Ключевые слова: стили речи, творческая работа, различение, продуцирование, прецедентные тексты, религиозный стиль, проповеднический стиль, агиографический стиль.

The article deals with the issues of teaching the speech styles of the Russian language to students with the Kazakh language of learning. It is noted that our audiences do not study the religious style, which, of course, is mental.

Key words: styles of speech, creative work, distinction, production, precedent texts, religious style, preaching style, hagiographic style.

Стили речи (не только русского языка) изучаются на всех этапах обучения языку: если на дошкольном уровне методом «так говорят», «правильно будет так...», в школе формируется общее представление о стилях речи, отличительные черты разных стилей речи; в вузе изучаются особенности стилей, функционирование их в различных

типах речи и ситуациях с ориентиром на творческую деятельность обучающихся – различение (на материале прецедентных текстов) и продуцирование текстов разных стилей речи. При этом предполагается, что в аудиторию пришли студенты с пороговым уровнем знаний языка и двигаются они к продвинутому уровню владения русским языком, что предполагает не только умение общаться на бытовом уровне, ведь они «сдали» ЕНТ по русскому языку.

В данной статье не рассматриваются отдельные аспекты обучения, поскольку кафедра теоретической и прикладной лингвистики, руководимая профессором Журавлевой Е.А., в 2015 году издала коллективное пособие по научному стилю речи (составители М.И. Кадеева, Ж.Б. Бектурова, Н.П. Балкунова, Б.Б. Кашкимбаева, М.К. Шарипова, Э.Э. Яворская) и готовит издание пособия по остальным стилям речи. Сколько стилей речи в русском языке и какие, кажется вопросом банальным, но в этом вопросе ярко проявляется политический аспект языка. Как отмечают Н.Н. Романова и А.В. Филиппов, «при наиболее широком взгляде в состав функциональных стилей, этих обобщенных стандартов, отдельных, объединённых совокупностей речевых приёмов включаются следующие: научный стиль, публицистический стиль, официально-деловой стиль, церковно-религиозный стиль, художественный стиль и разговорный стиль» [1:77]. Как видим, стилей речи шесть. Мы активно изучаем пять: научный стиль, публицистический стиль, официально-деловой стиль, художественный стиль и разговорный. «Церковно-религиозный стиль до последнего времени по политическим причинам вообще не включался в круг рассмотрения стилистических явлений синхронной стилистикой (имеющей дело не с историей стилей, а с их современным состоянием» [1: 77]. Ведь 70 лет XX-го века нас уверяли, что бога нет, нет субъекта – значит нет и его признаков, особенностей. Что, мол, там рассматривать? При столкновении же с текстами такого рода, чаще всего относили их к художественному стилю с «устаревшими», «архаичными» и так далее особенностями, что далеко неверно. Как рассматривают Н.Н. Романова и А.В. Филиппов, «церковно-религиозный стиль – это стиль церковных книг, проповедей священников, в частности, стиль русского перевода библейских книг. Не следует смешивать церковно-религиозный стиль русского языка и церковно-славянский язык – культовый язык всех православных народов, на котором ведётся богослужение в церквях и составлены молитвы. Сферы использования церковно-религиозного стиля русского языка-

богослужебная и проповедническая деятельность. Церковно-религиозная речь соотносится преимущественно с высоким стилем речи (который в нашей отечественной речевой культуре и идет от церковных книг); в некоторой степени-со средним стилем, но не с простым, сниженным. Юмор у абсолютного большинства священников, проповедников, свойственный низкому стилю, отсутствует, не используется. В типичных произведениях церковно-религиозного характера наблюдается (и подразумевается, что должно быть) существенное проявление авторской индивидуальности (ср., например, расхождение в стилях канонического перевода четырех Евангелий, написанных разными авторами). Церковно-богословская речь на русскую нейтральную стилистическую основу (межстилевые слова и др.) накладывает большое количество церковнославянских языковых элементов, которые и придают ей неповторимый стилистический колорит. Это и уже давно усвоенные русским языком церковнославянизмы возвышенного характера, и такие, которые не употребительны в других стилях, а берутся из сугубо церковнославянской речи, из книг, написанных на церковнославянском языке: *отроковица* (девочка), *любодейца* («развратная женщина»), *накибытие*, *вертоград* («сад»), *секира*, *одр*, *куща*, *токммо*, *четыредесят* и т.д. Это слова из другого языка (ср. насыщение русской речи английскими или французскими словами типа *автолайн*, *шопинг*, *гарсон*, *журфикс*, которые тоже приносят сильный, но, конечно, другой стилистический оттенок). Мы привели примеры собственно церковнославянизмов, но в проповеди и в другие жанры вставляются и *фонетические церковнославянизмы*: *дира* (ср. русск. дыра), святой (ср. русск. святой), *звезды* (ср. русск. звёзды), *стенать* (ср. русск. стонать), *Петр* (ср. Пётр) и т.д.; акцентологические церковнославянизмы: *утешитель* (ср. утешитель), *приидет* (ср. придет), *избранные* (ср. избранные) и т.д.; словообразовательные церковнославянизмы: *убояться*, *петел* (ср. петух), *вопрошать* (ср. спрашивать), а также семантические церковнославянизмы: *муж* в значении «мужчина», *жена* в значении «женщина» (жены-мироносицы), живот в значении «жизнь». Избегаются слова позднейшего русского происхождения, если они могут быть заменены более высокими словами церковного словаря: не используется слово *мальчик*, а вместо него говорят *отрок*, вместо *этот-сей*, вместо *потому что-ибо* или *яко*, вместо исконно русского *вышел-исшел*, вместо *переломить-преломить*. В церковных речах нет и не должно быть французских,

немецких и английских слов, столь распространенных в других стилях. Их намеренно избегают. Охотно используются греческие слова: ангел, икона, ипостась, исихия, апостол, миро, ересь в меньшей степени-латинские слова. Из грамматических церковнославянизмов, включаемых в такую речь, отметим формы среднего рода множественного числа прилагательных: *имеют вся благая* (то есть «все благое», но во множ. числе), и *прочая* («и прочее»); краткие формы причастия на -ом: *ведомы, пасомы*, причастие *убиен* (ср. *убит*). Наблюдается полнота синтаксических конструкций, свойственная высокому стилю. Фигуры речи употребляются умеренно и далеко не все – лишь те, которые способствуют созданию духовной приподнятости, помогают пояснить духовную мысль. Среди них символический параллелизм (ср., например, описание явления природы и затем соотносимого с ним духовного явления), анафора, аллюзия (частые цитаты из Библии или ссылки на нее). Церковно-религиозный стиль имеет несколько своих разновидностей, подстилей – стиль переводов книг Библии, проповеднический стиль, агиографический стиль, стиль церковных посланий. Остановимся более подробно на втором и третьем из них [1: 114].

Проповеднический подстиль (он реализуется в жанрах проповеди, духовной беседы) используется в речи священника, наставляющей на исполнение христианских добродетелей и избежание грехов и пороков, на стремление к праведности. Ср. образец этого – отрывок из «Слова митрополита Филарета в день памяти преподобного Сергия»: Впрочем, перстанем, если угодно, любомудрствовать по нашим соображениям и догадкам. Имамы (то есть «имеем») известнейшее пророческое и апостольское слово. Что говорит оно? Бывайте подражатели Богу, гласит оно устами святого Павла. И само ипостасное воплощение Слова глаголет: будете вы совершени якоже Отец ваш Небесный совершен есть. А как может сие сделаться? Без сомнения, посредством подражания. Или безмерная высококость сего образца, предлагаемая вам для подражания, приводит вас в недоумение и в безнадежность в успехе? Напрасно. Подражание не требует равенства с первообразом. Вы можете снять с одного только некоторые черты, для вас благопотребные и доступные, одну часть необъятной картины в уменьшенном размере, и при сем подражание будет иметь свою пользу, достоинство и даже совершенство... Конечно, ты не можешь засветить другое солнце для того же или для другого мира, но ты можешь засветить свет спасительной истины в

уме неведущего, зажечь искру любви к добру в сердце жестоком или иначе испорченном; и вот ты подражатель Богу, не только сияющему солнцем на видимый мир, но и просвещающему души светом духовным [1: 114]. Данный текст можно взять для работы в аудитории, предварив его предтекстовыми и послетекстовыми заданиями, тем более, что здесь есть возможность оттолкнуться от родного языка обучающихся, обратив внимание на слово «имамы», которое функционирует и в исламе.

Агиографический подстиль – стиль, которым описываются жития святых. В славном городе Переславле от доброго корня произросла добрая ветвь: от славных и богатых родителей, занимающихся торговлей, родился чудный святой отрок Димитрий, вскормленный нетленным молоком Божественного Писания, усердный подражатель святому отцу нашему Иоанну Златоустому... С юных лет отроку предначертано было Богом идти тесным и скорбным путем, взять крест Господень на плечи свои, понести благое иго и легкий ярем, обретя покой душе своей. Обратив в грязь и тлен все красоты мира сего, он, не оглядываясь назад, оставил их и тем достиг Царствия Божия [1: 115]. Этот текст тоже можно использовать в аудитории. И поскольку в предыдущем тексте столкнулись со словом «имам» можно спросить: 1) Кто такой имам в мусульманской вере? 2) Есть ли общее в слове «имам» из «Слова митрополита Филарета в день памяти преподобного Сергия» и в слове «имам» в исламе? – Обоснуйте свой ответ. 3) Найдите и запишите значение слова «имам» в мусульманском толковании. XXI век идёт под лозунгом возврата к себе, а это значит и возврат к моральным ценностям, регулирующим человеческое «эго», что более чётко, без размытых понятий, которые чаще всего предваряют различные законодательные акты, предписывают человеку человеческое – это и поведение, и отношение поколений, и жизнь социума, всё это можно найти и презентовать в текстах религиозного содержания: книги, проповеди, обращения, конечно, с определенной осторожностью, без предпочтения текстов того или иного верования. Поскольку у нас занятия русского языка, то и тексты желательно отбирать относящиеся к русскому менталитету, например, «Жития святых» в древнерусской литературе. Выбор есть, поэтому мы тоже (вслед за россиянами) должны ввести в обучение и религиозный стиль в его современном состоянии.

Литература:

1. Романова Н.Н., Филиппов А.В. Стилистика и стили речи: учебное пособие; словарь. – 2 изд. – М.: Флинта: МПСИ, 2009. – 416 с.

МЕДИАТЕКСТ КАК БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАДАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Байгарина Г.П.

Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова

Астана (Казахстан)

oirat60@mail.ru

В статье рассматриваются задания нового экспериментального учебника по русскому языку, построенные на материале медийных текстов, содержится оценка эффективности подобного рода заданий.

Ключевые слова: язык СМИ, медиатекст, интернет-коммуникация, интернет-проекты.

The article considers assignments from a new experimental Russian language textbook that is based on materials of media texts; it considers an evaluation of their effectiveness as well.

Key words: media language, media text, internet-communication, internet-projects

В научный обиход вошло понятие «медитизации современной общественной жизни, под которой понимают «распространение влияния медиа на важнейшие области социальной жизни и обратный процесс вовлечения в информационную сферу различных сторон общественной деятельности, то есть создание зон пересечения медиа и социальных феноменов [1: 68-69]. Важную роль в осуществлении этого процесса играет язык СМИ.

Язык средств массовой информации относят сегодня к одной из основных форм существования языка: этот феномен, обладающий «огромной аудиторией, многообразными средствами информирования и воздействия, «выдвигается в центр национального языка» [2: 8]. Значимость этого феномена определяется еще и тем, что «тексты массовой информации, или медиатексты, являются одной из самых распространённых форм современного бытования языка, а их совокупная протяженность намного превышает общий объём речи в прочих сферах человеческой деятельности [3: 13].